

Б. А. МАТИСАЕВА

*(Ошский гуманитарно-педагогического институт,
г. Ош, Кыргызская Республика)*

УДК
ББК

ПРОВЕРБИАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

Аннотация: Провербиальный фонд языка, будучи одним из аспектов фиксации национальной культуры является средством выражения и усвоения национально-ценностных представлений и посредством преломления через национальную психологию и культуру, они приобретают ценностную значимость и эмоциональную окрашенность. Эта специфика находит отражение и выражение в языке, в частности, в провербиальных средствах языка, которые представлены совокупностью фразеологизмов и паремий. Среди оценочных средств языка значительное место занимают провербиальные единицы, соотносимые с оценками внешности человека.

В статье рассматривается один из аспектов сопоставительного изучения языковых явлений – анализ и систематизация языкового материала провербиального пространства при презентации внешности человека в кыргызском и русском языках по данным словарей и художественных текстов. Автор анализирует по сходству и смежности провербиальные средства, характеризующие внешние физические качества человека по следующим параметрам: рост, габариты, физическая сила или слабость; предполагает, что для их системного описания необходимо разработать концепцию, которая позволит выделить как базовые семантические признаки, формирующие эту систему в целом, так и отдельные её сегменты в виде фрагментов или знаний провербиального пространства кыргызского и русского языков.

В статье подчёркивается, что разработка системы провербиальных единиц языка при презентации внешности важна для уточнения системных отношений кыргызской и русской оценочной лексики в сопоставительном плане. Автором выдвигается идея использования данных материалов в лингводидактике как основы для создания пособий по развитию речи, обучению как русскому, так и кыргызскому языкам.

Ключевые слова: провербиальный фонд, провербиальные единицы, фразеологизмы, паремии, провербиальное пространство, оценка внешности человека.

Исследования языковых явлений во взаимосвязи с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей, культурой позволяют представить наиболее значимые фрагменты языковой картины мира. Системные ком-

плексные описания языкового образа человека, как особого и центрального фрагмента языковой картины мира рассматриваются многими учеными (Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Е.В. Урысон, В.В. Колесов, М.В. Пименова, М.П. Одинцова, Л.Б. Никитина, Н.А. Седова, Н.Д. Федяева, В.П. Завальников, О.В. Кортун, В.М. Богуславский, И.С. Кон и др.).

Одним из таких фрагментов является оценка человека и в частности оценка внешности, которые ярко выражены провербиальными средствами языка, которые представлены в провербиальном фонде языка. Ученые, занимающиеся изучением языковых явлений едины во мнении, что провербиальный фонд языка – совокупность ценностных установок – ядро каждой национальной культуры, системы ценностей, результат накопления человеческих знаний и опыта за весь период развития данной культуры. Провербиальный фонд языка, будучи одним из аспектов фиксации национальной культуры является средством выражения и усвоения национально-ценностных представлений и посредством преломления через национальную психологию и культуру, они приобретают ценностную значимость и эмоциональную окрашенность. Эта специфика находит отражение и выражение в языке, в частности, в провербиальных средствах языка, которые представлены совокупностью фразеологизмов и паремий. Провербиальные средства языка покрывают те участки действительности, которые непосредственно связаны с человеком, с его видением, оценкой реалий, с характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально-волевой стороны деятельности, индивидуально-типологических свойств личности [Богуславский 2004].

Один из аспектов сопоставительного изучения языковых явлений – анализ и систематизация языкового материала провербиального пространства при презентации внешности человека, который представляет собой специфическую разновидность познавательной деятельности, и строится как на научном знании, так и на фактах обыденного сознания, осмыслении опыта определенной национально-исторической общности. Провербиальное пространство – это совокупность фразеологизмов и паремий, встречающихся в конкретном языке, группе языков или

языков вообще. Провербиальные единицы отражают, расчленяют и категоризируют действительность во всём многообразии и гетерогенности. Они обобщают мир, составляющие его элементы и фрагменты и оформляют их в виде типовых моделей [Зулпукаров 2011].

Среди оценочных средств языка значительное место занимают провербиальные единицы, соотносимые с оценками внешности человека. Для их системного описания необходимо разработать такую концепцию, которая позволит выделить как базовые семантические признаки, формирующие эту систему в целом, так и отдельные её сегменты в виде фрагментов или знаний провербиального пространства кыргызского и русского языков.

Сопоставление провербиальных единиц при презентации внешности человека по данным словарей, художественных текстов способствует определению границы, состава, внутренних семантических связей в кыргызском и русском языках. На основе установления связей групп и элементов в данном провербиальном пространстве по сходству и смежности можно выделить провербиальные средства, характеризующие внешние физические качества человека по многим параметрам (возраст, рост, глаза, лицо, нос, рот, ноги, руки и др.). Рассмотрим некоторые из них.

Рост

Высокий

Кыргызский вариант

1. Кожойгон (*корявый, угловатый*) киши – высокий сухопарый человек.
2. Кулжадай болгон абышка – высокий, сухощавый и степенно важный старик.

Русский вариант

1. Коломенская верста – человек очень высокого роста.
2. Каланча пожарная – об очень высоком человеке.
3. Как будто аршин проглотил – очень прямой высокий человек.

Низкорослый

Кыргызский вариант

1. Койгуттай (*бита, биток маленьких размеров*) болгон – маленький ловкий крепыш.

2. Бастек бойлуу – низкорослый.
3. Кодектей болгон байкуш (о человеке) – слабенький, хиленький; (*кодек – низкорослые, с тощим колосом зерновые*).
4. Балтек киши – человек низкого роста, полненький, коротконогий и короткорукий.
5. Ар киндик (*кишка тонка*) – малорослый.

Русский вариант

1. От горшка два вершка.
2. Мужичок с ноготок, а борода с локоток.
3. Старичок с кувшин, борода с аршин.
4. От земли не видать (не видно).
5. С ноготок (с булавочную головку).

Толстый

Кыргызский вариант

1. Дёнгөчтөй болгон (*как коряга*) – здоровенный толстяк.
2. Бышкан боорсоктой – как пончик.
3. Жумурткадай семирген (*жирный*) – он стал кругленьким, как яйцо.
4. Казыбайлап калыптыр (*казыбрюшной и реберный конский жир*) – отрастил брюшко.
5. Казысы кучак (*обхват*) – толстопузый богач.
6. Камырдай семиз – толстый, рыхлый, как тесто.
7. Капчыктуу (*мешочек*) киши – толстобрюхий и низкого роста человек.
8. Мойну дугдуйган – толстошей.

Русский вариант

1. Поперек себя толще.
2. Поперек себя шире.
3. Толст как бочка.
4. Майорское брюхо.
5. Сам копной, брюхо горой, копна копной – так и переваливается.
6. Его натошак не обойдешь.

Сила

Кыргызский вариант

1. Бакандай азамат – стройный и сильный молодец.
2. Аласкаа тоодой – как снеговая гора.
3. Дайкайган, акдайрадай чалкайган – он (богатырь) гордо

вздывается, как снеговая гора, раскинулся, как широкая река.

4. Багалчак келген жигит – коренастый парень.
5. Пил мучёлуу – здоровяк, слоновьего сложения.
6. Денеси бышкан – его тело закалено.
7. Келбетуу (сильный, большой).
8. Туруп алып – встав во весь свой рост (о высоком, здоровом человеке).

Русский вариант

1. Здоровый детина: телёнка кулаком убить может.
2. И тонок, да жилист.
3. Кость да жила, а всё сила.
4. Мал коротыш, да крепыш.
5. Косая сажень в плечах.
6. Плотно (или крепко) сбит.

Как видно из приведённых примеров, в кыргызском и русском языках состав, внутренние семантические связи провербиальных средств на лексическом и грамматическом уровнях, описывающих внешность человека, неоднозначны и связаны с особенностями менталитета народа. При этом можно выделить типологические идентичные фразеологизмы, которые образно мотивированы ситуацией и однозначно интерпретируются как в русском, так и в кыргызском языках:

- Молоко матери на губах не обсохло – эне суту оозунан кете элек (в значении возраста);

- ***Кровь с молоком – бетинен канны тамган, бетинен нуру тамган (признак хорошего здоровья).***

Презентация внешности человека провербиальными средствами в кыргызском и русском языках не предполагают сходства планов выражения этих единиц на лексическом и грамматическом уровнях, где полное отсутствие параллелизма и в их лексическом составе, однако семантическая общность, выражение общей мысли, общей идеи, ситуации присутствует. Например, признаки физической слабости и нездоровья, худобы ассоциируются с отрицательной эстетической оценкой человека, как в кыргызском, так в русском языках:

Кыргызский вариант

1. Арбайган арык – худущий.

2. Жаадай арык – тонкий, как стрела.
3. Ийне жеген иттей (*как собака, проглотившая иголку*) – страшно испугавший.
4. Кыргызтай болгон – худенький, тоненький (*кыргыз – повязка из материи в виде широкой ленты вокруг элечека (женский головной убор)*).
5. Кургаткан тулкудөй (*как высохшая лиса*) – об очень худом человеке.
6. Куурай сан (*куурай – составная часть названия многих травянистых засохших растений*) – тонконогий, сухоногий, бессильный.

7. Куу (*сухой, высохший*) шыйрак – сухоногий, тонконогий.
Русский вариант

1. Костлява – как тарань.
 2. Вытянулся в струнку (в хворостинку).
 3. Кости глядят, а мяса не видать.
 4. Одни кости да кожа.
 5. Худ, как треска (как жердь, как спица).
 6. Костляв – как ёрш.
 7. В спицу высох (в щепку, в нитку).
 8. Тощ как хвощ.
 9. В чём душа держится.
 10. Как яичко сквозит.
 11. На солнышко просвечивает.
 12. Заморыш.
 13. Как чубок в чехле болтается.
14. Кости, что крючья, ты хоть хомуты вешай.

Таким образом, разработка системы провербиальных единиц языка при презентации внешности важна и для уточнения системных отношений кыргызской и русской оценочной лексики в сопоставительном плане. Это является источником формирования новых значений при уточнении представлений о типах провербиальных единиц и их компонентов. Важна она и для лингводидактики как основа для создания различных пособий по развитию речи, обучению как русскому, так и кыргызскому языкам.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова

/лексикографический аспект // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М.: Наука, 1992.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.

Богуславский В.М. Оценка внешности человека: Словарь. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Горсинг», 2004.

Зултукаров К.З. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – Ош, 2011.

Кон И.С. Фразеологический словарь русского языка. Изд. 2-е; под ред. А.И. Молоткова. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978.

Киргизско-русский словарь. К.К. Юдахин. – М.: Советская Энциклопедия, 1985.

Кыргыз тилинин тушундурмө сөздугу. Ред. Э. Абдулдаев, Д. Исаев. – Ф.: «Мектеп», 1969.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986.

Фразеологический словарь русского литературного языка конца XV111 – XX вв. под ред. А.И. Федорова. – М.: «Топикал», 1995.

© Матисаева Б.А., 2016